

Вопрос директора Хэсэда:

"В нарушение подпункта 3 пункта 1, пункт 2 статьи 5 ФЗ от 30.12.2008 №307-ФЗ " Об аудиторской деятельности" Фонд не обеспечивал ежегодного обязательного аудита"

Для нас это дорого и главный для нас аудитор донор (Джойнт).

Как избежать того, что избежать не возможно, но очень хочется?

Ответ юриста Орлова А.М.:

Благотворительные НКО, зарегистрированные в организационно-правовой форме фонда (и Ваш Хэсэд в частности) подлежат обязательному ежегодному аудиту. Ответственность за несоблюдение требований о проведении обязательного ежегодного аудита установлена действующим законодательством в области предоставления налоговой отчетности и регулирования деятельности общественных организаций.

Действительно, положения п.п.3 п.1 и п.2 ст.5 ФЗ от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» в настоящий момент являются практически единственным правовым основанием для обязания благотворительных НКО в форме фондов проводить обязательные ежегодные аудиты. Заинтересованных лиц вводит в заблуждение неконкретность формулировок п.п.3 п.1 ст.5 указанного закона, где благотворительные НКО в форме фонда отнесены к категории «...иных фондов». Но фонд, он и в Африке фонд. Даже если он является благотворительной НКО.

До принятия Закона «Об аудиторской деятельности» действовало более четкое и понятное в этом отношении Постановление Правительства РФ от 07.12.1994 г. № 1355 «Об основных критериях (системе показателей) деятельности экономических субъектов, по которым их бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке». Согласно п.2 «Основных критериев...», утвержденных указанным Постановлением, благотворительные и иные (неинвестиционные) фонды, источниками образования средств которых являются добровольные отчисления юридических и физических лиц, подлежали обязательной ежегодной аудиторской проверке по критерию «вид деятельности». Насколько мне известно, с тех незапамятных Черномырдинских пор ничего не изменилось. И последняя редакция Закона «Об аудиторской деятельности» по-прежнему обязывает все фонды проводить обязательный ежегодный аудит.

Дорого? Да. Потому что этот аудит должен проводиться специализированными аудиторскими организациями, внесенными в соответствующий гос.реестр. Поэтому, кстати, аудиторское заключение «главного аудитора-донора Джойнта» не может рассматриваться в качестве надлежащего заключения. А еще потому, что Джойнт, как аудиторская организация, не отвечает требованию Закона о независимости: Джойнт, как донор, связан с «Хэсэд-Ариэль» имущественными интересами.

Могу предложить лишь попробовать сэкономить на стоимости услуг по составлению ежегодного аудиторского заключения путем проведения в Ижевске открытого конкурсного отбора аудиторской организации по критерию наименьшей стоимости услуг.

И еще одно. Раньше обязательный ежегодный аудит должен был проводиться именно аудиторской организацией, а не частным лицом, хоть и имеющим соответствующую регистрацию в качестве аудитора. Сейчас ситуация изменилась. На основании п.2 ст.1 Закона № 307-ФЗ такой аудит может быть проведен индивидуальным аудитором. В качестве подтверждения привожу Информационное письмо Минфина (Информация Минфина РФ от 07.03.2012 г. «"Перечень случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2011 год (согласно законодательству РФ)»). Так вот в п.4 указанного Перечня случаев, в отношении организаций, являющихся фондом (за

исключением государственных внебюджетных фондов), со ссылкой на п.п.3. п.1 ст.5 Федерального закона от 30.12.2008 г. №307-ФЗ, указывается, что ежегодный аудит бухгалтерской документации может проводиться и индивидуальным аудитором (не аудиторской организацией). Понятно, что услуги индивидуала всегда дешевле услуг организации.

Теперь относительно того «Как избежать того, что избежать не возможно, но очень хочется?»...

Перевожу разговор в плоскость возможной ответственности за неисполнение обязательного требования федерального закона. Как избежать ответственности за его неисполнение я не знаю и не возьму на себя ответственность давать подобные рекомендации. Тем более в ситуации установленного результатами проверки «Хэсэд-Ариэль» Управлением МинЮста по УР факта нарушения федерального законодательства.

Оговорюсь сразу: в данном контексте надо рассматривать административную ответственность за непредоставление обязательного ежегодного аудита и ответственность за неисполнение НКО действующего законодательства и требования регистрирующего органа (МинЮста).

С первым видом ответственности всё достаточно просто.

До 1 июля 2002 года (до введения в действие КоАП РФ) ответственность за уклонение от проведения обязательного аудита была установлена непосредственно в отмененном ныне Законе от 07.08.2001 г. № 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Так, если организация, отчетность которой подлежала обязательному аудиту, уклонялась от его проведения или препятствовала его проведению, с нее взыскивался штраф в размере от 500 до 1000 МРОТ. Взыскание данного штрафа производилось в судебном порядке.

В настоящее время ни в Законе № 119-ФЗ, ни в ныне действующем Законе № 307-ФЗ не содержится норм, предусматривающих какую-либо ответственность за непроведение обязательного аудита. Однако необходимо помнить сказанное выше о том, что заключение по результатам обязательного ежегодного аудита представляется в составе ежегодной бухгалтерской отчетности. Кроме того, согласно ст.32 Федерального закона от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», НКО предоставляет информацию о своей деятельности органам государственной статистики и налоговым органам, учредителям и иным лицам (*читай: МинЮсту, прим. Орлов*) в соответствии с законодательством РФ.

Так вот, в п.п.5 п.1 ст.23 НК РФ указано, что налогоплательщики обязаны представлять в налоговую инспекцию по месту своего нахождения бухгалтерскую отчетность в соответствии с установленными требованиями. Как уже говорилось, согласно организации, отчетность которых подлежит обязательному аудиту (НКО в форме фонда в частности), должны включать в состав годовой бухгалтерской отчетности аудиторское заключение, подтверждающее ее достоверность. Получается, что организация, не выполнившая это требование, не представила в налоговую инспекцию (или в МинЮст) документы и сведения, предусмотренные НК РФ. Значит, она может быть оштрафована из расчета 200 руб. за каждый непредставленный документ (см.п.1 ст.126 НК РФ). Поскольку речь идет об одном документе - аудиторском заключении, максимальный размер штрафа составляет 200 руб.

Кроме того, руководитель или главный бухгалтер организации может быть привлечен к административной ответственности за непредставление в установленный срок (представление в неполном объеме или в искаженном виде, отказ от представления) в налоговые и иные (МинЮст) органы документов и иных сведений, необходимых для осуществления контроля. Размер административного штрафа для должностного лица составляет от 300 до 500 руб. (ч.1 ст.15.6. КоАП РФ).

Обратите внимание: уплата административного штрафа не освобождает организацию от обязанности провести аудит годовой бухгалтерской отчетности (ч. 4 ст.4.1 КоАП РФ). Но даже если после уплаты штрафов компания все-таки не проведет обязательный аудит отчетности, ни ее саму, ни ее должностных лиц нельзя будет повторно привлечь к

налоговой или административной ответственности. Основание – п.2 ст.108 НК РФ и ч.5 ст.4.1 КоАП РФ.

Административная ответственность установлена так же за грубое нарушение правил ведения бухучета и представления бухгалтерской отчетности (ст.120 НК РФ и ст.15.11. КоАП РФ). Под этим термином понимается искажение не менее чем на 10% сумм начисленных налогов и сборов либо любой статьи (строки) формы бухгалтерской отчетности. За такое правонарушение должностные лица организации должны заплатить административный штраф в размере от 2000 до 3000 руб. (ст. 15.11 КоАП РФ). Но невключение аудиторского заключения в годовую бухгалтерскую отчетность организации не подпадает ни под одно из приведенных определений. Следовательно, на организацию, которая не провела аудит годовой отчетности, а также на ее руководителя или главного бухгалтера не могут быть наложены штрафы, предусмотренные в ст.120 НК РФ и ст.15.11. КоАП РФ.

Со вторым видом возможной ответственности – сложнее.

Деятельность Общественного еврейского благотворительного фонда «Хэсэд-Ариэль» регламентируется в т.ч. Федеральным законом от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

Согласно положениям ст.42 указанного закона «Об ОО», в случае нарушения общественным объединением законодательства РФ (*в т.ч. Закона «Об аудиторской деятельности», прим.Орлов*), федеральный орган государственной регистрации или его соответствующий территориальный орган (*читай: ТУ МинЮста по УР, прим.Орлов*), либо прокурор вносит в руководящий орган организации представление об указанных нарушениях и устанавливает срок их устранения (замечу, что указанное в проекте Вашего письма «Предупреждение» таковым представлением не является, хотя надо было его выслать мне на анализ). При этом, в случае, если в установленный срок эти нарушения не устраняются, орган или должностное лицо, внесшие соответствующее представление, вправе своим решением приостановить деятельность общественного объединения на срок до шести месяцев. Решение о приостановлении деятельности общественной организации (фонда) до рассмотрения судом заявления о его ликвидации либо запрете его деятельности может быть обжаловано в суд.

Но это еще пол-беды. Согласно ст.44 закона «Об ОО», неустранение в срок, установленный федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом (*в т.ч. ТУ МинЮста по УР, прим.Орлов*), нарушений, послуживших основанием для приостановления деятельности общественной организации, может рассматриваться как основание для ликвидации или запрета деятельности. В судебном порядке, естественно. И с правом обжалования.

Отмечу также, что налоговые органы не вправе принудительно ликвидировать НКО. Возможность исключения юридического лица из ЕГРЮЛ (ликвидация) по инициативе налоговой инспекции прописана в статье 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Но такая ликвидация применяется лишь к юридическим лицам, прекратившим свою деятельность. К ним относятся организации, которые в течение последних 12 месяцев вообще не представляли в налоговую инспекцию никакой отчетности и не осуществляли операций хотя бы по одному банковскому счету. Организацию, не представившую только аудиторское заключение, нельзя ликвидировать по этому основанию.

С учетом всего вышеизложенного, оставляю за Вами право самостоятельно решать, работает ли в Ижевске принцип неотвратимости наказания за нарушение закона? Если да, то лучше всё же проводить ежегодный обязательный аудит и уповать, что за выявленное нарушение не наложат административный штраф, пусть и небольшой.

Тем не менее, поскольку я не могу брать на себя ответственность рекомендовать Вам рисковать понести ту или иную ответственность за неисполнение требований федерального

закона, на случай вопросов о том, почему же фонд не проводил ежегодный обязательный аудит, предлагаю Вашему вниманию следующую, пусть слабую, но правовую позицию:

Субъектом ответственности за нарушение требований п.п.3 п.1 и п.2 ст.5 ФЗ от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» является общественный еврейский благотворительный фонд («Хэсэд-Ариэль»).

С учетом неопределенности формулировки п.п.3 п.1 ст.5 ФЗ №307-ФЗ, относящих благотворительные НКО в форме фонда к категории «...иных фондов», ограничиваясь внутренним аудитом (Джойнта), мы руководствовались положениями п.п.6 п.1 ст.5 указанного закона о том, что для нашей организации обязательность аудита определяется иными, специальными, федеральными законами. Как для открытых акционерных обществ, например.

Деятельность благотворительной НКО в форме фонда регулируется Федеральным законом от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» и Федеральным законом от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях». Ни одним из указанных нормативных актов обязательного ежегодного аудита для благотворительной НКО в форме фонда не предусмотрено. Исключение составляет только требование о ежегодном обязательном аудите годовой бухгалтерской отчетности НКО, в случаях, когда такая отчетность связана с формированием некоммерческой организацией (фондом) целевого капитала, использованием, распределением дохода от целевого капитала, если балансовая стоимость имущества, составляющего целевой капитал, превышает на конец отчетного года 20 миллионов рублей (ч.6 ст.6 Федерального закона от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций»). Указанное требование не распространяется на общественный еврейский благотворительный фонд «Хэсэд-Ариэль», не формирующий целевой капитал, а так же не распространяется на отношения, связанные с получением нашей организацией пожертвований, и/или с приносящей доход деятельностью, направленной на достижение уставных целей.

Поскольку обязательный аудит это лишь способ проверки и подтверждения правильности годовой бухгалтерской отчетности организации, а так же с учетом того, что:

- учредительные документы общественного еврейского благотворительного фонда «Хэсэд-Ариэль» (Устав) не содержат положений, предусматривающих необходимость и порядок проведения обязательного ежегодного аудита;*
- общественный еврейский благотворительный фонд «Хэсэд-Ариэль» не осуществляет в соответствии с Федеральным законом от 30.12.2006 г. № 275-ФЗ действий, связанных с формированием целевого капитала (т.е. связанных со сбором денежных средств на формирование целевого капитала; с формированием и расформированием целевого капитала; с доверительным управлением имуществом, составляющим целевой капитал; с использованием доходов, полученных от доверительного управления имуществом, составляющим целевой капитал и предназначенных для финансирования уставной деятельности некоммерческих организаций), мы полагали, что необходимость проведения обязательного ежегодного аудита для общественного еврейского благотворительного фонда «Хэсэд-Ариэль» отсутствует.*

Повторяю: это лишь возможная правовая позиция на случай объяснения факта выявленного проверкой ТУ МинЮста по УР нарушения требований п.п.3 п.1 и п.2 ст.5 ФЗ от 30.12.2008 №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» является общественный еврейский благотворительный фонд «Хэсэд-Ариэль», но не правовое обоснование отсутствия необходимости проведения ежегодного обязательного аудита Вашей организацией.